— Ах ты кабель! Ты - подонок! Ты любишь чистоту? Ты просто отвратителен! Мразь! Я больше не хочу с тобой разговаривать! - глаза Бай Цинянь стали красными от слёз. Она закусила губу, чтобы предотвратить плач. Она встала и уже собиралась убежать за пределы комнаты.

Внезапно Гу Ечжи обнял её и взял за запястье одной рукой. Он заметил, что у неё болит ладонь, и осторожно подул.

— Уходи отсюда! - Бай Цянянь взревела: — Ты мразь, зачем ты притворяешься ласковым? Как ты думаешь, свиноматки могут лазить по деревьям?

Гу Ечжи не стал защищаться. Он просто крепко держал Бай Цинянь и прижимал свою большую руку к её голове, прижимая её голову к своей груди.

— Хм... - фыркнул Гу Ечжи.

Бай Цинянь подняла голову, сильно кусая губы, пока не почувствовала вкус крови. Наконец её слёзы не выдержали, и она начала всхлипывать.

— У-у-у... Гу Ечжи... я не хочу тебя... давай разведёмся, я больше не хочу тебя видеть...

Бай Цинянь подняла голову, лицо её было залито слезами, губы разорваны в кровь. Её лицо становилось всё красивее, но глаза были красными и полными несправедливости.

— Янь...

Гу Ечжи крепко обнял её, словно хотел вонзить в своё тело, но всё равно не пытался ничего объяснить. Бай Цинянь фыркнула и заставила себя успокоиться. После этого она оттолкнула Гу Ечжи. Однако Гу Ечжи крепко обнял её, когда она снова и снова отталкивала его.

Бай Цинянь пробормотала: — Гу Ечжи, я думала об этом. Мы совсем не подходим друг другу. Наше семейное происхождение очень отличается. И у меня много проблем, я не позволяю своему мужу заниматься сексом с другими женщинами, даже объятия, которые я не могу принять. Но ты богат и могущественен, и красив, я всего лишь женщина, ты довольно причудлив, и ты не можешь устоять перед соблазном...

— Ну и что?

Гу Ечжи нахмурившись посмотрел на неё. Глядя в её красные глаза, его сердце сжалось. Он сожалел об этом. Он не должен был позволить ей неправильно понять, просто подумать... его гордость и самоуважение постоянно требовали своего, и он думал, что должен дать ей какое-то наказание. Однако, увидев её плач, он почувствовал себя наказанным.

Сердце Бай Цинянь болело, но её лицо было спокойным, когда она прошептала: — Итак, мы разводимся, и ты идёшь искать женщину, готовую принять тебя, пока ты будешь валять дурака. Я желаю тебе счастья… Ну что ж…

Слова Бай Цинъянь не были закончены, потому что её губы были заблокированы губами Гу Ечжи.

Брови Гу Ечжи нахмурились, когда он услышал, как Бай Цинянь произнесла слово "развод".

Она знает, что он услышал это, и он рассердился. Но теперь его настроение немного успокоилось. Развод? Может ли он быть счастлив? Может ли Гу Ечжи быть счастлив без неё? Между ними, кто же недостойный? Кто тот человек, который должен подать на развод?

Гу Ечжи безжалостно поцеловал Бай Цинянь. Перед мысленным взором Бай Цинянь мелькнула картина, как он обнимается с Цинь Сяомен во дворе, когда всё выглядело так, будто они целуются в безумной борьбе.

— Отпусти меня!

— Гу Ечжи… ненависть… сердце, отпусти… Уррг… - Гу Ечжи не отпускал. Бай Цинянь жестоко укусила его за губу, и он внезапно ослабил поцелуй, почувствовав вкус крови.

Ей было невыносимо кусать его. Она знала, что он не целовал Цинь Сяомен, её помада и макияж не испачкали его лицо, и на его коже тоже не было никаких следов. Но глядя на два слипшихся тела, она была очень зла и не могла дождаться, чтобы отрезать ему руку за то, что он держал Цинь Сяомен.

Гу Ечжи крепко держал её и, когда почувствовал, что она не сопротивляется, медленно отпустил.

— Янь…

Лоб Гу Ечжи был прижат к её голове, но он всё ещё боялся её. Он сказал: — Я не целовал Цинь Сяомен. Я не целовал ни одну другую женщину, кроме тебя!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26488/808677